

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕГИОНА

**Наталья
Викторовна
АБРАМОВА,**
кандидат
исторических
наук

**Андрей
Александрович
САПЕЛКИН,**
кандидат
исторических
наук

Объектом этой статьи стали книжные и журнальные публикации американских, канадских, английских и японских авторов, а также авторов некоторых других западных стран. Среди них такие авторитетные ученые-советологи, политологи, журналисты и публицисты, как В. Конолли, В. Моут, Т. Шабад, Д. Хузон, Р. Скалапино, Р. Норт, Т. Накагава и др.

Рассматривая распределение работ по тематике и периодам, можно сформулировать несколько гипотез, объясняющих определенные тенденции в зарубежной историографии истории Дальнего Востока России. Во-первых, интерес зарубежных авторов к этому региону постоянно рос. Исключением стал период 1970—1975 гг., характеризовавшийся мировым энергетическим кризисом и структурной перестройкой экономики развитых капиталистических стран. Во-вторых, динамика публикаций говорит о наличии содержательной взаимозависимости между социально-экономическими, внешнеполитическими и военно-стратегическими отношениями на Дальнем Востоке СССР — России.

Касаясь зарубежной историографии российского Дальнего Востока, надо иметь в виду, что тот обширный регион, который мы называем Дальним Востоком России, и в массовом сознании, и в представлении некоторых западных специалистов является продолжением Сибири и, в лучшем случае, обозначается последними как Восточная Сибирь. После второй мировой войны, однако, принятое в Советском Союзе территориальное деление все более принимается в расчет зарубежными исследователями, хотя традиционный подход полностью не изжит еще и сегодня.

Поскольку далеко не всеми западными исследователями проводилось разделение Западная Сибирь — Восточная Сибирь — Дальний Восток, общее число работ, освещающих конкретно Дальний Восток, в советский период получается меньшим, чем количество материалов, посвященных Сибири вообще. Проблемы Дальнего Востока СССР рассматриваются в них в общем сибирском контексте или увязываются с проблемами Сибири в целом.

Освоение районов Сибири и Дальнего Востока, развернувшееся с конца 1950-х годов, явилось одной из важнейших составных частей большой задачи — изменения территориально-пространственного размещения производительных сил и трудовых ресурсов тогдашнего СССР.

Сама проблема более оптимального размещения и перемещения экономического потенциала страны с запада на восток, тесно связанная с освоением богатейших ресурсов топлива и сырья, получила непосредственный выход в быстром и стабильном развитии структурно отсталых районов советского Дальнего Востока. Рост экономического потенциала Дальнего Востока имел огромное экономическое, политическое и военно-стратегическое значение и в

историческом плане был прямым продолжением дела первых русских землепроходцев, начавших культурно-экономическое освоение зауральских районов.

Естественно, что эти крупномасштабные процессы, интенсивно происходившие на огромных территориях Азиатского континента, не могли остаться без внимания на Западе. Однако следует отметить, что в 50-е — первой половине 60-х годов за рубежом не появилось сколько-нибудь значительных работ по истории, географии, освоению и экономическому развитию Дальнего Востока. Традиционное воззрение на Сибирь и Дальний Восток как место ссылки и принудительного труда, «империю ГУЛАГ» доминировало в общественном сознании Запада, наложив свой отпечаток и на взгляды специалистов в области советологии и советского регионоведения. Эти мотивы заметны в немногочисленных работах, касающихся Сибири и Дальнего Востока СССР, которые появились в первой половине 60-х годов. Среди них выделяются книги Х.Э. Солсбери «В Москву и дальше. Рассказ репортера» (Лондон, 1960) и Х. Таппера «К Великому океану. Сибирь и Транссибирская магистраль» (Бостон — Торонто, 1965). Работа Солсбери носит публицистический характер, что отражено и в ее названии. В работе Таппера преобладает исторический материал. Автор проводит параллель между прошлым и настоящим восточных регионов СССР, делая сравнение не в пользу современной ему действительности. По его мнению, вся существующая здесь транспортная инфраструктура создавалась еще до революции, тогда как в советский период было сделано очень мало. Незначительное железнодорожное строительство, которое велось в восточных регионах, осуществлялось, как полагает Таппер, исключительно по военно-стратегическим соображениям и мало служило экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока.

Западными авторами высказывались различные точки зрения на цели развития Сибири и Дальнего Востока СССР. Представители так называемой экономической школы (Т. Шабад, Л. Динес, Х. Хантер, А. Ноув и др.) считали, что первопричиной освоения дальневосточного региона были экономические мотивации. Исследователи же, принадлежавшие к «военной школе» (Р. Кэмпбелл, А. Уайтинг, Р. Норт и др.), отрицали экономическую целесообразность развития региона и рассматривали социально-экономическое строительство на Дальнем Востоке лишь как фактор, способствовавший усилению военной мощи СССР.

В 1967 г. вышла в свет книга В. Конолли «За Уралом. Экономическое развитие в Советской Азии»¹. Это была первая монография исследовательницы, ставшей вскоре крупнейшим на Западе специалистом по восточным регионам СССР. Книга Конолли предлагает читателю широкую панораму развития Сибири и частично Дальнего Востока, в которой есть анализ ряда крупных проблем, в частности социальное развитие районов нового освоения, международные экономические и политические связи, ресурсный потенциал восточных регионов страны. Последнему Конолли уделяет главное внимание.

Характеристика сырьевого потенциала Дальнего Востока долгое время была подвержена колебаниям в оценках зарубежных авторов от существенно занижения в более отдаленном прошлом (ввиду отсутствия официальной статистики и слабой геологической разведанности территории) до определенного завышения. Западные советологи практически единодушно признавали за Дальним Востоком статус «имущего» в сырьевом отношении региона. Запасы здесь основных видов сырья оценивались как «большие», «значительные», «крупные»². По их мнению, этот фактор развития региона позволял обеспечивать концентрацию сил и средств на наиболее рациональных направлениях производственной деятельности.

Однако еще в 60-х годах канадский ученый З. Мечковский охарактеризовал Дальний Восток СССР как регион, экономическое развитие которого явля-

ется проблематичным из-за удаленности от основных экономических баз страны и экстремальных условий добычи ресурсов, работы и жизни населения³. Названные условия, по его мнению, резко ограничивали круг ресурсов, которые целесообразно было бы разрабатывать для внутреннего рынка. З. Мечковский считал, что самый надежный способ вызвать рост экономики Дальнего Востока СССР — экспортировать природные богатства в соседние страны тихоокеанского бассейна, а не снабжать ими внутренний рынок. Однако две наиболее перспективные в этом плане страны — Япония и Китай — оказались среди худших торгово-экономических партнеров советского Дальнего Востока по политическим причинам.

В центре внимания советологов долго оставались вопросы, связанные с использованием принудительного труда в освоении Сибири и Дальнего Востока. Зарубежная советология и публицистика тех лет просто не могли обойтись без этой «модной темы», которая в конце 60-х годов все глуше звучала в Советском Союзе. Показательна в этом отношении работа американского экономиста Э. Дж. Стэнли «Региональное распределение людских ресурсов в советской промышленности. 1940—1960 гг.» Восточную Сибирь и Дальний Восток Стэнли относит к семи наименее развитым в индустриальном отношении регионам СССР, считая малую плотность населения в них фактором «непреодолимой инерции» в региональной модели советской экономики⁴.

Несомненный интерес для исследования представляют работы публицистического плана, которые оперативно откликнулись на актуальные проблемы развития Сибири и Дальнего Востока. Публицистика выступает как первичная форма осмысления материала, за которой «подтягиваются» и академические дисциплины. Следует заметить, что публицистический стиль в той или иной мере присущ большинству статей и монографий по рассматриваемой теме, что делает их интересными не только для специалистов, но и для широкого круга лиц, интересующихся предметом. Ярко выраженный публицистический характер, хотя и не лишенный элементов политического и экономического анализа, имеет книга Дж. С. Джорджа «Сибирь»: новая граница⁵. Резко ухудшившиеся к тому времени советско-китайские отношения стали той призмой, сквозь которую автор рассматривает промышленное развитие восточных регионов страны. Сибирь и Дальний Восток в его понимании — передняя линия обороны Советского Союза от опасного южного соседа.

Монография Т. Армстронга «Развитие северных регионов СССР с некоторыми параллелями и сопоставлениями с Аляской»⁶ является серьезной работой. В ней есть анализ таких проблем, как формирование и развитие кадров промышленного строительства, национальные отношения в Сибири, социальное развитие районов нового освоения, международные экономические и политические связи. Из районов советского Дальнего Востока и Восточной Сибири Армстронг берет для изучения Якутию, Магаданскую область, Чукотку и Камчатку. Отмечая определенные успехи в промышленном развитии и освоении труднодоступных районов с суровыми климатическими условиями, автор пессимистично оценивает стабильность экономического развития по причине малонаселенности региона и непривлекательных условий жизни в нем, а также из-за явной, с его точки зрения, неэффективности плановой системы. В его работе также уделяется внимание теме принудительного труда.

С начала 70-х годов число зарубежных публикаций, посвященных Сибири и Дальнему Востоку, заметно увеличивается. Тон неизменно задают англоязычные авторы. Именно в это время складывается в качестве самостоятельной научной дисциплины англо-американская историография социально-экономического развития как всего Советского Союза, так и его отдельных регионов. Подробный исторический анализ и широкую панораму экономического развития всего СССР дает в книге «Советское экономическое развитие»

Р. Хатчингс⁷. Автор подходит к изучению вопроса с позиций, которые в советской критике «буржуазной историографии» трактовались как реакционные. Он видит одну из главных причин быстрого экономического роста СССР в целом и его восточных регионов, в частности, опять-таки в широком использовании принудительного труда. Хатчингс указывает, что именно диктатура партии требовала от людей того, чего «в рыночной экономике или при политической демократии они не сделали бы и не смогли бы сделать»⁸. Хатчингс делит все экономические регионы СССР на «относительно благоприятствуемые» и «относительно пренебрегаемые», причисляя к последним и Сибирь с Дальним Востоком.

С аналогичных позиций написана и монография австралийского экономиста П. Дибба «Сибирь и Тихий Океан. Изучение экономического развития и торговых перспектив»⁹. По мнению Дибба, вся «Тихоокеанская Сибирь», под которой он понимает Восточную Сибирь и Дальний Восток, является «пренебрегаемым» регионом. Однако причисление им данного региона к «пренебрегаемым» пришло в противоречие с развернувшимся в Сибири и на Дальнем Востоке в 60—70-е годы промышленным, социальным и культурным строительством. По мнению исследователя, ускорение темпов экономического роста на востоке СССР можно объяснить только геополитическими факторами: необходимостью усилить «советское присутствие» в Восточной Азии и насущной задачей укрепить регион, продиктованной сложностью взаимоотношений СССР с КНР и Японией¹⁰.

Сходной точки зрения придерживается в статье «Перспективы регионального развития в Советском Союзе» канадский специалист по экономической географии Д. Хузон¹¹. Усиление промышленного потенциала Сибири и Дальнего Востока он рассматривает как ориентированное во внешний мир проявление имперского «великорусского шовинизма».

Зарубежные авторы анализировали причины, побудившие советское правительство заняться крупномасштабным, ориентированным преимущественно на экспорт развитием экономики Дальнего Востока, при наличии большого количества сдерживающих факторов.

По мнению Р. Норта, этого требовало состояние советской экономики¹². Он отмечает, что, во-первых, за несколько лет СССР ввез много западной техники и технологий, оплата которых производилась, главным образом, вывозом природных ресурсов (ими же расплачивались и за импорт пшеницы). Во-вторых, на эти же ресурсы имелся спрос и у самого СССР, и у его партнеров по СЭВ. Таким образом, у СССР возникли затруднения с соблюдением равновесия между удовлетворением внутренних потребностей и западноевропейским спросом, а также необходимостью экспортировать ресурсы того же вида с целью получения валюты.

Первоначально эта проблема решалась с помощью строительства трубопроводов, связавших Сибирь с европейской частью страны и странами Восточной и Западной Европы. Но расстояния огромны, и экономически оправданным пределом переброски сырья является долгота оз. Байкал. Кроме того, для дальнейшего строительства трубопроводов требовались значительные капиталовложения, которых у Советского Союза, оказавшегося в большом долгу перед Западом, не было.

В связи с этим, считает японский советолог Х. Кимура, развитие Дальнего Востока было сориентировано таким образом, чтобы увеличить возможности экспорта Советского Союза в страны АТР и, в частности, в Японию, которая в таком сырье нуждалась. Подобная экспортная политика сократила бы поставки сырья в Западную Европу, ослабив напряженность с поставками на внутренний рынок и в страны СЭВ¹³.

Рядом обозревателей — К. Таита, К. Накамура, М. Канабаяси, Дж. Сорренсон, Б. Нассбаум и др. — отмечалось, что предложения Советского Союза

по развитию экономики Дальнего Востока всегда превышали спрос со стороны партнеров, поэтому принимались далеко не все предложения советского правительства. Так, идеологическое противостояние между Востоком и Западом, обострившееся в конце 70-х годов, не позволило реализовать такие проекты, как прокладка провода из Якутии к тихоокеанскому побережью СССР с дальнейшей транспортировкой газа в Японию и США. Как отмечает Б. Нассбаум, проект был заблокирован американскими и японскими банками из-за «полемики между СССР и США по поводу прав человека в Советском Союзе»¹⁴.

Из всех принятых мер по промышленному освоению Дальнего Востока самым грандиозным по затратам проектом стала прокладка Байкало-Амурской магистрали (БАМ). По расчетам В. Моута, стоимость только одной этой дороги без сопутствующей ей инфраструктуры в три раза превзошла стоимость Транс-Аляскинского трубопровода¹⁵. Сам проект и его значение для Дальнего Востока исчерпывающе и многосторонне описан в ряде монографий.

По мнению целого ряда зарубежных авторов, основная причина ускоренного развития советского Дальнего Востока в 50—80-е годы крылась в военно-стратегических и внешнеполитических предпосылках. Так, В. Конолли первой высказала мнение, впоследствии поддержанное и другими западными специалистами, что прокладка этой магистрали имеет прежде всего стратегическое значение. Она считает, что строительство БАМа нельзя объяснять только необходимостью разрабатывать месторождения полезных ископаемых — для этой цели вполне достаточно было бы и ответвлений от Транссибирской магистрали¹⁶. В работе красной нитью проходит мысль, что противостояние с Китаем, способное привести к вооруженному столкновению между двумя странами, явилось побудительным стимулом заняться как экономическим, так и военным укреплением региона.

Некоторым контрастом к подобной точке зрения служит мнение А.Б. Смита, высказанное им в статье «Зависимость Советов от разработки сибирских ресурсов»¹⁷. Он считает, что стимулом развития Сибири и Дальнего Востока явились прогрессирующее истощение топливно-энергетических ресурсов в европейской части СССР и необходимость расширения сырьевого экспорта из Сибири в страны Запада для получения валюты. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие советологи, о которых пойдет речь дальше.

Обстоятельный анализ развития Сибири и Дальнего Востока с точки зрения практики размещения производительных сил представлен в статье В.Л. Моута «Центры роста в тихоокеанско-сибирском регионе: новые начинания Советов». Статья была опубликована в специальном выпуске журнала «Совет Юнион» — «Советская экономика шестьдесят лет спустя»¹⁸. В своих оценках автор предельно критичен и пессимистичен. По его мнению, предпринятые советским руководством шаги, направленные на развитие индустриального потенциала восточных регионов, являются всего лишь политическими шагами — мерой, направленной на то, чтобы продемонстрировать миру заботу об отсталых районах страны.

Одной из первых крупных монографий, посвященных строительству БАМа и экономической деятельности в его зоне, стала книга французского журналиста-политолога А. Макса «Сибирская “золотая лихорадка”»¹⁹. Посетив места строительства дороги, Макс отметил обоюдную значимость и военного, и экономического аспекта ее строительства. Наиболее важным в работе Макса является сделанный им политический вывод: сотрудничество Запада с СССР в освоении природных ресурсов могло бы стать альтернативой практически, по его мнению, «лопнувшей» политике разрядки, и оно могло бы стать более прочной основой для построения мира на земле.

Социально-экономическое развитие Дальнего Востока СССР привлекало внимание и японских советологов. Здесь следует назвать монографии О. Минору

«Социалистическая экономика Советского Союза», Н. Такао «Послевоенный этап в социалистической экономике» и К. Итро «Теория современной социалистической экономики». Хотя все эти работы рассматривают экономику СССР в целом, в них получили заметное освещение вопросы, связанные с освоением Дальнего Востока страны, их народнохозяйственные и социальные аспекты. Сам процесс освоения и регионального развития Сибири и Дальнего Востока анализируется, например, в работе О. Сёдзо «Освоение территорий СССР», монографии С. Акудзиро «Региональное планирование в народной экономике СССР» и исследовании И. Дзинтиро «Региональное и районное самоуправление в СССР». Весьма характерно время появления этих работ — конец 70-х годов, когда достигли остроты не только внутренние проблемы, стимулировавшие в Японии интерес к освоению Дальнего Востока СССР, но и во всей широте стало проявляться значение проводившихся в СССР огромных народнохозяйственных работ, связанных с экономическим развитием зон Сибири и Дальнего Востока.

Глубокий анализ экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также перспектив вовлечения в их разработку западных стран содержит статья ведущего специалиста французского центра внешней торговли Ш. Бокур «Сибирь в международном контексте»²⁰. В противовес представителям англо-американской советологии, французская исследовательница не делает акцента на военно-стратегическом аспекте развития региона в целом и строительстве БАМа в частности. Она справедливо указывает, что «в эпоху ядерного оружия стратегический аспект железной дороги, дублирующей Транссиб..., не является несомненным»²¹.

В конце 70-х годов интерес Запада к осуществлявшейся в широких масштабах индустриализации Сибири и Дальнего Востока достиг пика. Начинается пересмотр прежних взглядов на Сибирь и Дальний Восток как «колониальные» регионы СССР. Это мнение стало рассматриваться как консервативное, уже не отвечающее новой социально-экономической реальности. В 1979 г. американский советолог Л. Дайнес в соавторстве с Т. Шабаром опубликовал книгу «Советская энергетическая система. Использование ресурсов и политика»²². В ней отмечается, что осуществление экономических преобразований в Сибири и на Дальнем Востоке указывает на нечто гораздо большее, нежели задачи превратить восточные регионы в сырьевую и энергетическую колонию европейской части СССР²³.

После настоящего «взрыва» интереса к Сибири и Дальнему Востоку, который пришелся на 1977—1979 гг., к началу 80-х годов число публикаций по различным вопросам развития восточных регионов Советского Союза заметно снижается.

Из работ экономического плана, появившихся в этот период, наиболее значительна монография А.С. Уайтинга «Развитие Сибири и Восточная Азия. Угроза или обещание?»²⁴. Уже сам заголовок книги указывает на смену тональности в подходе к изучению предмета. Автор анализирует социально-экономические проблемы зоны БАМа в тесной связи с рядом международных экономических и военно-политических вопросов, прослеживая их историю и эволюцию. Он справедливо считает, что и военно-стратегический, и экономический аспекты имели равную значимость в решении советского руководства начать строительство БАМа и предпринять ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока.

С началом политики перестройки в СССР снова повысился интерес зарубежных исследователей к экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока как регионов практически неисчерпаемого экспортного потенциала, с которыми стали связывать будущее экономики всей страны. Одной из после-

дних крупных работ по Сибири и Дальнему Востоку, вышедших в рассматриваемый период, стал сборник «Сибирь: Проблемы и перспективы регионального развития»²⁵, в который вошли статьи ведущих англоязычных советологов. Авторы обсуждают достаточно широкий круг вопросов, связанных с экономическим развитием восточных регионов СССР, однако характерный для англоамериканской советологии стратегический аспект сибирского и дальневосточного развития неизменно присутствует в их статьях.

- ¹ Conolly V. *Beyond the Urals. Economic Developments in the Soviet Asia*. L., 1967.
- ² Takita K. *Too Big a Bite* // *Far Eastern Economic Review (FFEER)*. 1967. Vol. LVI. N.4. P.200—201; Sanders A. *Tapping Siberia's Riches* // *FEER*. 1975. Vol. 87. N.5. P.58; Ufley V. *Outlet for Yakutia's Riches* // *FEER*. 1976. Vol. 82. N.21. P.51; Stephan J. *Sakhalin Island: Soviet Outpost in Northeast Asia* // *Asian Survey (AS)*. 1970. Vol. X. P. 1093—1095, etc.
- ³ Mieczkowski Z. *The Soviet Far East: Problem Region of the USSR* // *Pacific Affairs*. 1968. Vol. XLI. N.2. P. 214.
- ⁴ Stanley E.J. *Regional Distribution of Soviet Industrial Manpower: 1940—1960*. N.Y., Wash.,L.: Frederick A. Praeger Publishers, 1968. P. 154—155.
- ⁵ George G.S. *Siberia: the New Frontier*. N.Y.: David McKay Co. Inc., 1969.
- ⁶ Armstrong T. *Soviet Northern Development, with Some Alaskan Parallels and Contrasts*. Fairbanks (Al.): Univ. Of Alaska, ISEGK, 1970.
- ⁷ Hutchings R. *Soviet Economic Development*. Oxford: Basil Blackwell, 1971.
- ⁸ *Ibid.* Pp.112, 293.
- ⁹ Dibb P. *Siberia and Pacific. A Study of Economic Development and Trade Prospects*. N.Y.: Praeger, 1972.
- ¹⁰ *Ibid.* P.13.
- ¹¹ Hooson D. *The Outlook for Regional Development in the Soviet Union* // *Slavic Review*. 1972. Vol.31. N.3. P.535—554.
- ¹² North R. *The Soviet Far East: New Center of Attention in the USSR* // *Pacific Affairs*. 1978. Vol.51. N.2. P. 205.
- ¹³ Kimura H. *Japan-Soviet Relations: Framework, Developments, Prospects* // *Asian Affairs*. 1980. Vol. XX. N.7. P.673.
- ¹⁴ Nussbaum B. *Dusting off Suiberian Gas Plans* // *FEER*. 1976. Vol. 92. N.21. P. 50—52.
- ¹⁵ Shabad T., Mote V.L. *Gateway to Siberian Resources (the BAM)*. Wash., Halsted Press Book, 1977. P.89—91.
- ¹⁶ Connolly V. *Siberia Today and Tomorrow. A Study of Economic Resources Problems and Achievements*. N.Y., 1975. P. 230.
- ¹⁷ Smith A.B. *Soviet Dependence on Siberian Resource Development* // *Soviet Economy*.
- ¹⁸ Mote V.L. *Pacific-Siberian Growth Centers. A New Soviet Commitment* // *Soviet Union*. 1977. Vol.4, part 2 (Special Issue: The Soviet Economy After Sixty Years). P. 256—270.
- ¹⁹ Max A. *Siberie, Ruee Vers l'Est*. P.: Gallimard, 1976.
- ²⁰ Beacourt Ch. *La Siberie dans le Contexte International* // *Economies et Societies*. P., 1978. Vol.11. N.6—9. P.1449—1508.T
- ²¹ *Ibid.* P.1450.
- ²² Dienes L., Shabad T. *The Soviet Energy System: Resource Use and Policies*. Wash.: V.H. Winston & Sons, 1979. *Ibid.* P.27.
- ²³ Whiting A.S. *Siberian Development and East Asia: Threat or Promise?* Stanford (Cal.): Stanford Univ. Press, 1982.
- ²⁴ Conolly V. *New Siberian Towns: Plans, Motivations, Problems, Progress* // *Sibirica*. Lancaster (Univ. Of Lancaster: british Univ. Studies Seminar), 1983.
- ²⁵ *Siberia: Problems and Prospects for Regional Development*. Ed. By Alan Wood. L.: Croom Helm, 1987.

SUMMARY. The article by Candidates of Historical Sciences N. Abramova and A. Sapyolkin «Foreign Historiography of the Russian Far East» elucidates monographs and periodicals on the history of the Russian Far East in the 1950—1980s». The subject of study is numerous works of American, Canadian, English and Japanese authors, among which there are such well-known scholars as V. Connolly, R. Scalapino, T. Nakagawa and others.